

УТВЕРЖДАЮ

Проректор — начальник Управления
научной политики и организации
научных исследований

МГУ имени М.В. Ломоносова

доктор физико-математических наук,
профессор А.А. Федянин

А.А. Федянин
_____

« 24 » апреля 2018 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» на диссертацию Зыгмонта Алексея Игоревича на тему «Насилие и сакральное в философии Жоржа Батая», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 – история философии

Российская философия в последнее время находится на перекрестье континентальной и аналитической традиций. Но это именно нынешняя реальность. В первые постсоветские годы в нашей философии почти безраздельно господствовали континентальные идеи, в основном французские. Невозможно отрицать, что французская философия середины и конца XX века породила множество ярких мыслителей, достойных тщательного изучения. Но проблема в том, что изучать их, вписываясь в формальные рамки академического философствования, в том числе в России, это весьма непростая задача. Ведь сама континентальная философия по большей части отрицала эти академические стандарты, искала новые пути мысли и наслаждалась бесконечными интеллектуальными провокациями. Исследователи континентальных мыслителей, таким образом, сталкиваются со следующей дилеммой: либо они пытаются уложить своих авторов в стандарты академического письма, либо играют по их правилам, создавая симулякры научных работ. В первом случае они рискуют

потерять предмет обсуждения, занимаясь чем-то вроде вписывания круга в квадрат. Во-втором случае они рискуют столкнуться с несоответствием формальным требованиям, предъявляемым академическим сообществом к научным работам. Первый вариант, впрочем, может показаться менее опасным. В самом деле, разве нельзя научно изучать, к примеру, иррациональное? Проблема, однако, в том, что, согласно общему мнению, история философии – это не только история, но и философия, так что без общей философской основы изучаемых теорий и подходов к этим теориям со стороны изучающего все усилия по их изучению могут быть бесперспективными.

Все эти мета-проблемы в той или иной степени предстояло решить автору рассматриваемой диссертации о философии Батая – одного из самых скандальных и провокационных авторов раннего этапа континентальной философии. И сразу надо сказать, что он пытается попасть по двум мишеням одновременно. Начало работы оформлено подчеркнуто академично. Но в дальнейшем изложении автор зачастую играет по другим правилам, погружаясь в стихию мысли Батая. В финале диссертации, впрочем, все заканчивается интересным объединением двух этих подходов.

Диссертационное исследование посвящено обсуждению одной из центральных тем интеллектуального творчества Батая – соотношению понятий насилия и сакрального. Для прояснения видения Батаем этого соотношения автор предпринимает масштабные усилия. Он пытается проследить эволюцию взглядов Батая на этот счет с его ранних, еще не философских работ, до собственно философских сочинений зрелого периода. В диссертации утверждается, что уже в ранних текстах Батая можно обнаружить зародыши его зрелых интуиций. А ядро этих зрелых интуиций, по мнению автора диссертационного исследования, составляют следующие положения: насилие – это некая энергия, разрушающая границы субъективности; в насилии есть, тем самым, элемент жертвенности; но жертвенность связана с сакральным; сакральным тем самым оказывается и насилие; и эта сакральность может быть объяснена тем, что десубъективизация погружает человека в божественную стихию всеобщего. В этих схемах можно усмотреть гегелевские мотивы, и автор действительно указывает на влияние на

Батая этого немецкого мыслителя. Рассматриваются и убедительно демонстрируются и другие влияния.

Здесь уместно отметить хорошую историко-философскую оснащенность автора диссертации. Он владеет разнообразными методами философского анализа, хорошо знает сочинения Батая и комментаторскую литературу. В этом отношении к диссертации трудно предъявлять претензии.

Логичной и продуманной выглядит и структура диссертационной работы. Уже отмечалось, что автор начинает анализ с ранних, нефилософских литературных опытов Батая, отыскивая здесь образные соответствия более поздних концептов. Автор обстоятельно разбирает образ Солнца, оказывающийся средоточием смыслов, вбирающих энергию и разрушение.

Вторая глава посвящена осмыслению работ Батая первой половины 30-х гг. Автор показывает экспериментальный характер этих работ и демонстрирует, как через эксперименты Батай шел к концептуальному оформлению интуиции присутствия в любом существе альтернативного ему самому момента инаковости. Этот момент Батай называл по-разному – одним из самых известных именовании было, как показывает автор, «гетерогенное», но в конце концов подошел к обозначению его в качестве сакрального. В этих работах Батая разнообразным образом присутствует и тема насилия.

В третьей главе автор подключает к анализу комплекс текстов Батая, в которых на первый план выходит понятие сообщества. Рассмотрение этих текстов, с его точки зрения, показывает не только глубинные связи общественного с насилием и сакральным, но и неправомерность трактовки понятия сообщества как центрального понятия философии Батая.

В четвертой главе рассматривается эволюция понятия насилия и понятия сакрального в поздних сочинениях Батая, а также проблема выражения насилия в языке. Автор подробно и убедительно фиксирует изменения позиции Батая, рассматривая в том числе и тот поздний текст Батая, который, по признанию автора, не очень хорошо вписывается в его трактовку. Стремление не сглаживать углы и рассматривать возможные контрпримеры говорит в пользу автора и подчеркивает высокий уровень его анализа.

В пятой главе говорится о возможном сакральном измерении войны. Автор доказывает, что Батай был одним из первых, кто перевел обсуждение сакрального в эту плоскость и что, в противоположность видимости, он утверждал, что в современных войнах нет больше ничего сакрального. Впрочем, у Батая, считает он, была не одна философия войны, а несколько. В этой главе подробно раскрывается эволюция взглядов Батая на войну.

В заключении автор удачно применяет рецепты Делеза и Гваттари и обобщает результаты своего анализа и, соответственно, представления Батая о сакральном и насилии через движение определенных концептов – данности, неразличимости, инакового и т. п. в едином смысловом пространстве. Подходы этих авторов используются им и в других контекстах.

Диссертационное исследование А. И. Зыгмонта производит очень благоприятное впечатление. Для этой работы характерно как умелое использование текстологического анализа, так и высокий уровень теоретических обобщений. Позитивной оценки заслуживает и общая историко-философская эрудиция автора, а также знание им исторических контекстов. Язык работы тоже может быть отнесен к числу ее достоинств. Библиография содержит множество изданий на разных языках, хорошо составлена и включает немало работ, опубликованных в последнее время.

По сути, автору данной работы трудно предъявить какие-либо значительные претензии. Если же говорить о несущественных замечаниях, то их можно свести к трем пунктам. Первое из замечаний связано с тем, что автор не счел нужным предпослать рассмотрению эволюции центральных идей Батая цельный очерк его жизни. Несмотря на то, что это не какое-то случайная оплошность, а сознательная установка автора, с ней трудно согласиться. Дело в том, что автор постоянно отсылает к тем или иным событиям в жизни Батая, но вне биографического контекста они выглядят кусками пазла без цельной картины. Отсутствие такой картины может отчасти объяснять и другую проблему диссертации. Связана эта проблема с тем, что из текста остается не всегда понятным, какими именно соображениями руководствовался Батай при изменении тех или иных компонентов его концепции. Иногда эти переходы проясняются автором, но во

многих случаях они остаются таинственными. Еще одно замечание связано с тем, что в числе философов, так или иначе повлиявших на Батая, не упоминается мыслитель, присутствие которого кажется чуть ли не обязательным – Шопенгауэр. Интуиция Батая о фундаментальности насилия как особой сакральной энергии явно перекликается с пониманием Шопенгауэром безжалостной мировой воли. Как и Шопенгауэр, Батай был склонен к религиозным инверсиям, обнаруживал интерес к восточным религиям и допускал возможность мистической трансформации человеческого бытия. Соотношение идей этих авторов нередко обсуждается в комментаторской литературе, что лишь усиливает ощущение необязательной лакуны.

Сделанные замечания не влияют на общую позитивную оценку работы. Ее теоретическая значимость несомненна, а, учитывая актуальность обсуждаемых здесь проблем, можно говорить и о большой практической значимости данной работы. Не вызывает сомнений также самостоятельность проведенных автором исследований и новизна полученных результатов. Автореферат соответствует основному содержанию и положениям диссертации. Основные результаты диссертационного исследования А. И. Зыгмонта опубликованы в трех статьях в журналах, предусмотренных перечнем ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации, а также в трех статьях, опубликованных в прочих научных изданиях, что является достаточным с точки зрения требований к публикации результатов кандидатских диссертаций. Диссертация «Насилие и сакральное в философии Жоржа Батая» полностью соответствует критериям, установленным п. 9, 10, 11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в ред. Постановлений Правительства РФ от 30.07.2014 № 723, от 21.04.2016 № 335). Автор диссертации – Зыгмонт Алексей Игоревич – заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 – история философии.

Отзыв подготовлен доктором философских наук (диссертация защищена по научной специальности 09.00.03 – история философии), профессором,

заведующим кафедрой истории зарубежной философии философского факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» Васильевым Вадимом Валерьевичем.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры истории зарубежной философии философского факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» 16 апреля 2018 г., протокол №9.

Заведующий кафедрой
истории зарубежной философии
философского факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова,
доктор философских наук,
профессор

Васильев
Вадим Валерьевич

Текст отзыва на диссертацию Зыгмонта А. И. согласован:

Заместитель декана
философского факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова
по научной работе,
кандидат философских наук, доцент

А.П. Козырев

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова».

Адрес: 119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, д. 1, Московский
государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Телефон: (495) 939-10-00. Факс: (495) 939-01-26. Сайт: www.msu.ru. E-mail:
info@rector.msu.ru